

Халықаралық
ғылыми-тәжірибелік
конференцияның
материалдары

Материалы
международной
научно-практической
конференции

Соттар және олардың мемлекеттік тәуелсіздікті нығайтудағы ролі

**Суды
и их роль
в укреплении
государственной
независимости**

Соттар және олардың мемлекеттік тәуелсіздікті нығайтудағы ролі

Халықаралық ғылыми-
тәжірибелік конференцияның
материалдары
(15–16-наурыз)

Суды и их роль в укреплении государственной независимости

Материалы международной
научно-практической
конференции
(15–16 марта)

Заочный приговор: история вопроса и потребности практики уголовного процесса

М.Ч. Когамов,
доктор юридических наук,
профессор,
академик АЕН РК,
начальник Академии
финансовой полиции
Республики Казахстан.

Л.А. Ералина,
научный сотрудник НИЦ
Академии финансовой полиции
Республики Казахстан

1. На протяжении длительного исторического периода уголовный процесс всегда уделял существенное внимание обеспечению личного участия в главном судебном разбирательстве подсудимого, что соответствовало выполнению судом важного требования о непосредственном исследовании доказательств. Личное участие подсудимого на этой стадии уголовного процесса является и его правом, и его обязанностью, а также необходимо для реализации всех его прав, гарантированных законом: обеспечения права на защиту, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, постановления справедливого приговора. Предполагая обязательное личное участие подсудимого в главном судебном разбирательстве во всех случаях, различные исторические типы уголовного процесса, включая современные уголовно-процессуальные системы, допускали разбирательство

дела в исключительных случаях и в отсутствие подсудимого.

2. Фрагментарно основания заочного производства в различных исторических источниках уголовно-процессуального права рассматривались следующим образом:

- древнегерманское и древнефранкское право (до VII в.) основанием заочного производства признавали неявку к суду, которая рассматривалась как ослушание государственной власти и объявлялась недозволенным, создавала невыгодные последствия для ослушника, главным образом состоявшие в конфискации и иных мерах, обращавшихся на его имущество, честь и полноправность. Указанные меры считались тяжкими и как бы покрывали наказание за основную его вину;

- в следственном процессе средних веков (до XVIII в.) уклонение от суда подсудимым приравнивалось к признанию ви-

новности и приводило непосредственно к постановлению обвинительного приговора;

- Судебные Уставы России 1864 года допускали постановление заочных приговоров по делам, подсудным мировым судьям, и не распространяли этот порядок на дела, соединенные с лишением или ограничением прав состояния. Глава 5 Устава уголовного судопроизводства России так и называлась «О заочных приговорах» и посвящала этой проблеме 9 статей (ст. ст. 133-141 Устава);

- в период между 1917-1922 годами вопросы заочного производства законодательно не регламентировались. По этим вопросам судебная практика по-прежнему ориентировалась на уголовно-процессуальное законодательство предшествующего периода;

- определено регламентировалось заочное постановление приговора УПК РСФСР 1922 года, который на этот счет также содержал самостоятельный раздел о заочных приговорах (ст. ст. 388-396 УПК). Заочным являлся приговор, постановленный в отсутствие обвиняемого, за исключением следующих случаев: при удалении обвиняемого из зала заседания, в случае нарушения им порядка заседания; при рассмотрении дела о преступлении, за которое назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 6 месяцев или дела, рассматриваемого народным судом с участием 6 народных заседателей, где явка обвиняемого обязательна, если подсудимый прямо выразил свое согласие на рассмотрение дела в его отсутствие и также если доказано, что подсудимый уклонился

от вручения повестки о вызове в суд или скрывается от суда; когда подсудимый явился в суд после открытия судебного заседания, но до вынесения приговора и был допущен к даче объяснений; когда подсудимый, находившийся при разборе дела, сам оставил зал заседания до провозглашения приговора;

- аналогичные положения о заочных приговорах содержал УПК РСФСР 1923 года (ст. ст. 351-359), которые затем были отменены (1933 г.). И такой порядок существовал до 1958 года;

- Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года возвратились к регламентации разбирательства дела в отсутствие подсудимого в исключительных случаях, особо предусмотренных законом (ст. 39). При этом определение перечня оснований для заочного производства Основы предоставили законодателям союзных республик;

- УПК КазССР 1959 года разбирательство дела в отсутствие подсудимого разрешил в единственном случае – когда подсудимый, находясь вне пределов СССР, уклонялся от явки в суд (ч. 2 ст. 228 УПК);

- новые, дополнительные основания заочного производства в суде предусмотрел УПК РК 1997 года (ч.2 ст. 315 УПК): когда подсудимый, обвиняемый в совершении преступления небольшой тяжести, ходатайствует о рассмотрении дела в его отсутствие; когда подсудимый находится вне пределов РК и уклоняется от явки в суд.

3. Краткий анализ оснований для постановления «заочного» приговора позволяет определить закономерности этого вида особого судебного производства:

- институт заочного рассмотрения дела в уголовном процессе сложился объективно и отвечает интересам судебной практики. Его можно рассматривать в качестве процессуального механизма сокращенного порядка главного судебного разбирательства, имея в виду предшествующие ему этапы движения уголовного дела с личным участием подозреваемого, обвиняемого (предварительное расследование, деятельность прокурора по уголовному делу);

- буквально все наиболее крупные исторические законы в области уголовного процесса подробно регламентировали заочное производство в суде без подсудимого, уделяя при этом особое внимание основаниям такого производства;

- можно отметить довольно отрицательное отношение к заочному производству в более ранних источниках уголовно-процессуального права (римское, древнероманское, древнефранкское право, Судебные Уставы России), которое распространялось, как правило, на менее тяжкие дела, в сравнение с УПК РСФСР 1922, 1923 годов, Основами уголовного судопроизводства 1958 года, УПК КазССР 1959 года и УПК РК 1997 года. В соответствии с последними заочное производство в суде предусмотрено по всем категориям преступлений. Более ранние источники права в качестве наказания, применяемого к обвиняемому при неявке в суд, определяли в основном меры и ограничения имущественного и морального характера: конфискация имущества, лишение гражданских прав и т.д.;

- в отличие от Основ уголовного судопроизводства 1958 года УПК КазССР 1959

года и УПК РК 1997 года, предыдущие им источники уголовно-процессуального права достаточно подробно регламентировали условия, основания и порядок заочного производства в суде в отсутствие подсудимого, сохраняя за ним право обжалования такого приговора, и процедуру его пересмотра;

- все анализируемые источники уголовно-процессуального права главным основанием для заочного производства в суде считали достоверно установленную неуважительную неявку обвиняемого в суд. При этом не рассматривались как основания для заочного производства другие случаи. Наиболее полное отражение они получили в УПК РСФСР 1922 года. Сюда же следует отнести судебные ситуации, связанные с возобновлением дел по вновь открывшимся обстоятельствам;

- положительное значение рассматриваемого института для практики уголовного процесса Казахстана очевидно. Вместе с тем, на наш взгляд, нормы действующего УПК РК, регламентирующие заочное производство в суде в отсутствие подсудимого, нуждаются в основательной проработке. Это прежде всего определение конкретного перечня оснований неявки подсудимого в суд, при этом необязательно неуважительных; определение категории преступлений, дела о которых могут рассматриваться в отсутствие подсудимого; установление порядка и способов доведения до осужденного о постановлении заочного приговора; меры ответственности подсудимого за его неявку в суд, отражаемые в заочном приговоре; закрепление оснований и порядка пересмотра заочного при-

говора по общим правилам, включая проведение нового главного судебного разбирательства при появлении подсудимого;

- учет приведенных рекомендаций будет соответствовать конституционным тре-

бованиям о защите прав и интересов граждан в сфере правосудия и служить укреплению законности в уголовном судопроизводстве.

